

For citing: Tillmanns M. How doing Philosophy with Children enhances Proprioception of Thinking and Emotional Intelligence // *Socium i vlast'*. 2020. № 1 (81). P. 90—95. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-90-95.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-90-95

UDC 101.8 + 101.9

HOW DOING PHILOSOPHY WITH CHILDREN ENHANCES PROPRICEPTION OF THINKING AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Tillmanns Maria daVenza,

University of California, San Diego, USA, PhD,
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Abstract

The article is a more detailed consideration of the problems that were outlined in the first part of this study, "The Application of the Proprioception of Thinking in Doing Philosophy with Children" (*Socium and Power*, 2019, no. 4). This time, the author pays attention to the characterization of thinking as a process in the practice of philosophizing with children, justifying the effectiveness of this practice, which forms the awareness of actions and develops emotional intelligence. The author contrasts static abstract thinking with the dynamics of a tacit concrete process of thought. Philosophizing with children in a dialogue form completely engages in the thought process, focuses on the very thinking, which is constantly developing taking into account different points of view, is complicated and deepens the understanding on an emotional level.

Key concepts:

philosophy with children
proprioception
sensual and rational,
abstract thinking vs. implicit concrete thought
process,
emotional intelligence.

Introduction

Philosophy with children often focuses on abstract reasoning skills, but as David Bohm points out the "entire process of mind" consists of our abstract thought as well as our "tacit, concrete process of thought." Philosophy with children should address the "entire process of mind." Our tacit, concrete process of thought refers to *the process* of thought that involves our actions such as the process of thought that goes into riding a bicycle. Bohm contends that we need to develop an awareness or proprioception of thinking as well.

When Socrates enters into dialogue with his interlocutors, he equally shows the limitations of purely abstract thought by leading them to admit that they really "don't know." But, of course, they know. We know what bravery is or what love is, even though we can never "explain" these concepts in abstract terms. Life has taught us through experience what these concepts mean and we have developed an understanding of them. We can recognize when a person acts bravely.

This is where I see the link between our tacit, concrete process of thought and emotional intelligence. We need emotional intelligence to *learn how* to be brave, to *learn how* to love, and be just in the way we act in the world. Knowing what justice is abstractly does not make us act justly.

We have to develop awareness of our actions in order to develop the skills necessary to act the part. This is also where emotional intelligence comes in. In the bulletin of the play *Romeo and Juliet*, director Barry Edelstein wrote the following: "To perform Romeo and Juliet, actors need a series of skills... they must have the emotional and psychological awareness and openness of uncommon depth; they must listen with acuteness, they must possess an imagination of real suppleness and subtlety..." [5] An abstract portrayal would not bring these characters to life.

We can surely agree — abstractly — that racism is destructive, but still act racist, without being even slightly aware of it. So how do we become aware? In *The New York Times* article "The Big Business of Unconscious Bias," Nora Zelevansky addresses how traditional sensitivity training can not only be ineffectual but also breed resentment [9]. My contention is that while our abstract sense of racism has evolved, our tacit, concrete knowledge has not, which explains that racism is for the most part still rampant, even though we know abstractly that it is wrong.

So how do we educate and develop the awareness of the tacit, concrete knowledge that informs our actions, and develop the emotional intelligence to give a depth of understanding to what we know and believe abstractly.

Proprioception of Thinking

In *On Dialogue*, David Bohm makes the case that while proprioception is generally associated with body movement and the self-perception of body movement, it can also be made to apply to the "movement" of thinking: "Proprioception" is a technical term — you could also say "self-perception of thought," "self-awareness of thought," or "thought is aware of itself in action." Whatever terms we use, I am saying: thought should be able to perceive its own movement, be aware of its own movement. In the process of thought there should be the awareness of that *movement*, of the *intention* to think, and of the *result* which the thinking produces" [1, p. 79].

Proprioception refers to the physical knowledge acquired in the process of doing a particular activity, such as riding a bicycle. Likewise, Bohm suggests, we can become aware of our thinking in the process of thinking. For Bohm, to see the process of thinking as a "movement," of which we can become aware, opens the door to an understanding of thinking as a process we do with "our entire being." We are after all, thinking beings. And while we may not be aware of it, thinking also informs our emotions and actions on a tacit, concrete level. Is the thinking we do abstractly consistent, or as Bohm would say, "coherent" with the thinking that takes place on the tacit, concrete level of thought that informs our emotions and actions?

Imposing the abstract knowledge of knowing what it is to be brave does not enable one to be so. The question is: do we have the emotional depth of understanding to act bravely as well? Socrates makes this point as well indicating that philosophy is the art of *understanding* the nature of something, the nature of what it means to be courageous in *Laches*, or the nature of friendship in *Lysis*, with the notion that along with this deeper understanding you are able to act on what it means to be courageous or what it means to be a friend. He makes a clear distinction between knowledge and understanding. He understands the limitations of abstract knowledge and in that way knows that he does not know. In the *Symposium* he brings in Diotima who, at the hand of a myth, provides us an understanding of love, after everyone else has tried to define love abstractly [7].

Understanding does not have these limitations. The "openness of uncommon depth" at which we can understand something is endless. It is in constant movement and with every breath can become deeper and fuller. But how do we teach for this kind of "emotional and psychological awareness and openness of uncommon depth," so we can enact what we believe abstractly.

Developing Understanding through Proprioception

In other words, developing an understanding of what it means to act bravely has to take place in the tacit, concrete process of thought, which guides our actions. "This tacit, concrete process is *actual* knowledge... In the case of riding a bicycle, if you don't know how to ride, then the knowledge isn't right — the tacit knowledge is not coherent in the context of trying to ride the bike, and you don't have the intended result. The incoherence becomes clear — you fall when you want to ride. Physically, tacit knowledge is where the action is coming from. And physical change depends on changing the tacit response. Therefore, changing the abstract thought is one step, but unless it also changes the way the body responds, it won't be enough... You need the tacit knowledge which you get by *actually riding ...*" [1, p. 78-79] Tacit knowledge of racism, for example, has to be "coherent" in the context of knowing racism abstractly. To *tell* people not to be racist without teaching them how not to *act* racist changes little if anything.

Making children aware of themselves as thinking beings at a young age, when they are still predominantly operating from a tacit, concrete knowledge basis as opposed to one driven by abstract knowledge, is why doing philosophy with children is so crucial. Doing philosophy with children *engages* them as thinking beings and not solely as abstract (critical) thinkers. We engage children in the *process* of thinking.

Dr. Maria Montessori developed a method of teaching based on providing young children with concrete experiences of the teaching tools she devised from which they could then better understand abstract concepts. For example, some of her teaching tools give children sensory experiences of the alphabet, having children trace a letter 'a,' for example, made of sandpaper with their fingers while pronouncing the letter. She also created small bars of glass beads so children could feel the beads while counting them out loud. Essentially, she developed teaching tools, which served to educate the concrete, tacit process of thinking before introducing abstract concepts. In this way, children are actively engaged and emotionally engaged in the *process* of learning. In doing philosophy with children, children who think with their "entire being" are also actively engaged in the process of thinking, as a process.

The Importance of Doing Philosophy with Children

Philosophy with children dialogues *engages* children as *whole beings*. Children's opinions are

not solely abstract opinions; they are *lived* opinions. In the process, they experience that *they* matter; their thoughts and feelings are taken seriously, and as a result they learn to take themselves and their own thoughts and feelings seriously as well — they learn that they matter to themselves as well.

In our philosophy discussion groups, I always give children what I call “thinking time,” and allow the children to ponder how to articulate what they feel and think into words. They need to use their complete mind, not just their abstract mind. Thinking with one’s whole being takes time and children learn the importance of respecting that time. Teachers I have worked with have also commented on the fact that they appreciate how I give children enough time, without fear of losing control of the group discussion. When they have “thought things through,” they are ready to talk and share their ideas with the group. If they need more time, I come back to them later or may even ask a friend to help them out, because sometimes, the friend can offer ideas that help the child formulate what they want to say.

It is interesting to note that some children who otherwise rarely speak up in class feel comfortable doing so in our philosophical discussion groups. Focusing on thinking as a movement creates a space for thinking to accommodate, to listen to other points of view and to integrate these into one’s own thinking as it evolves, while trying to develop a deeper understanding of the complexity involved. Children readily change their minds, when they hear someone else’s opinion that makes more sense to them. Thinking as a movement accommodates other points of view similar to how our eyes accommodate and adjust the optics of the eye to keep an object in focus. Doing philosophy with children focuses on thinking that is constantly evolving with the input of other points of view, as thinking that increases in complexity and emotional depth of understanding.

Emotional Intelligence and “Suspension” of Thought

“Emotional life grows out of the brain called the limbic system, specifically the amygdala. The amygdala processes fear and anger, delight and disgust. It reacts to immediate impulses. Much later the neocortex was added which processes longer-term interests, enabling us to learn, plan and remember. The more connections between both the limbic system and the neocortex, *the more emotional responses are possible*” (emphasis added) [3].

The article goes on to say that, “if there is a cornerstone to emotional intelligence on which

most other emotional skills depend, it is the sense of self-awareness.... Once an emotional response comes into awareness — or physiologically, *is processed through the neocortex — the chances of handling it appropriately improve*. Scientists refer to “metamood,” the ability to pull back and recognize that “what I am feeling is anger,” or sorrow, or shame” (emphasis added) [3, p. 63]. For clarification, “metamood” is distinctly different from the idea of “meta-cognition,” in that the former refers to one’s ability to “pull back” in the moment.

While scientists talk about the “ability to pull back,” David Bohm talks about the need for “suspension.” “The human race doesn’t do a great deal of suspension of this sort... Our development has been more toward a kind of immediate impulsive response...” [1, p. 74] Bohm goes on to say: “Is it possible for thought to similarly observe itself, and see what it is doing, perhaps by awakening some other sense of what thought is, possibly through attention? In that way, thought may become proprioceptive. It will know what it is doing and will not create a mess... And clearly, when thought does not know what it is doing, then such a mess arises. So let us look further — first at suspension, then at proprioception” [1, p. 75—76].

Both Bohm’s notion of developing one’s ability for “suspension” and the skill to develop “metamood” create the self-awareness necessary to exercise greater self-control, without suppressing the feelings so necessary for increased understanding of the world we participate in. In *HR Matters Magazine*, Linda Elders has an article, “Becoming a Critic of Your Own Thinking”. In her article she states, that “a popular way of conceptualizing the mind is to separate thinking from emotions.” But this conceptualization, she argues, is just not true, that we need to be very aware of both our emotions and our thoughts and how, more importantly, they interrelate. Critical thinkers take command of their emotions. They grasp the root of their own thought and emotion [2, p. 4—5].

Emotional Intelligence and Developing Deeper Understanding

And as noted earlier, the more connections between the limbic system and the neocortex, the more emotional responses are possible. We come to see that “our way” of seeing things is perhaps just “one way” as opposed to “the way.” Emotional intelligence then is the ability to navigate and *consider the many possibilities and respond accordingly*. Bohm made a similar point when he stated, “there is *movement* in that tacit knowledge, which is that it is *exploring possibilities*” (emphasis added) [1, p. 79], constantly

“accommodating” our thinking to the world around us.

In her *New York Times* article “To Help Students Learn, Engage the Emotions” Jessica Lahey quotes Dr. Immordino-Yang: “It is neurologically impossible to think deeply about things you don’t care about... When students are emotionally engaged, we see activations all around the cortex, in regions involved in cognition, memory and meaning-making, and even all the way down into the brain stem” [4]. Meaningful learning happens when teachers create an emotional connection to what might otherwise remain abstract concepts, ideas or skills and is marked by deep mastery and durable learning.

Emotionally, children are flexible thinkers and don’t feel the need quite as adults do to defend their position and find the best arguments to do so. They are more curious and their thinking can travel in all directions, not just the ones they have staked out for themselves. The concepts they have of the world around them are attached to their imagination and not fixed ideas. Their imagination loves to travel. Imagination is curious, not defensive.

In *The Atlantic*, Andrew Simmons wrote an article “Literature’s Emotional Lessons” — grappling with the way books make students feel — not just analytical skills — should be part of the high-school English curriculum. If we want to focus on developing good decision-making skills, we cannot do so in a vacuum. Decision-making skills involve skills related to knowing how to *act* in real life situations. To make these decisions intelligently, we need to develop the children’s awareness of their entire thinking process. Simmons also makes the following point: “In my experience teaching and observing other teachers, students spend a lot of time learning academic skills and rarely talk about emotional reactions they have to what they read — even when stories, as they often do, address dark themes” [6].

Dr. Jana Mohr-Lone, Founder of the Philosophy Learning and Teaching Organization (PLATO) at the University of Washington, in Seattle, responded to a question from Chris Weller in “Schools aren’t teaching the most important subject for kids” in *Business Insider* by stating the following: “Occasionally, I’ll have parents say to me ‘You know, I think it might be too early for my kid to be thinking about racial identity,’ ... And I always say ‘Well, your kid must be white,’ because if you grew up as a child of color, by the time you’re seven or eight years old nobody needs to teach you about racial identity. You’re already thinking about it” [8]. To help students cope with real life, unpleasant and disturbing portions of reality have to be included in classroom discussions on a personal, political, or societal level. I have had occasions where a child

would cry during one of our philosophical discussion groups and friends would rally around her to comfort and console her. The teacher and I deliberately chose not to intervene to make the child “feel better.” It is important that the child knows she is safe and it is safe to cry. Crying is not a negative experience. It is not a happy one, but not a negative one. Adults tend to make it such.

When children are given the space to experience their feelings in deeply moving ways, they are given the opportunity to get in touch with them and deal with them in constructive ways, thereby also learning about who they are. Children are resilient and eager to learn about the world they live in. How else will they learn to navigate a world of hope and dreams (I want to be a scientist when I grow up) but replete of injustice, strife and hardship as well. How can we educate students to be more conscientious citizens, when we discuss serious topics only from a “safe” and superficial standpoint as not to “rock the emotional boat.”

To enable more connections to be made between both the limbic system and the neocortex, and to increase our ability for proprioception and awareness of thinking in the process of thinking, and how it affects our feelings and “metamood,” Bohm suggests that we engage in what he calls “participatory thought,” which in my view is precisely what doing philosophy with children does. “Participatory thought sees that everything partakes of everything. It sees that its own *being* partakes of the earth... literal thought tends to fragment, while participatory thought tends to bring things together” [1, p. 84]. Philosophy for and with children invites what Bohm calls “participatory thought.” All are engaged in thinking together, “those implicit, tacit thoughts that are the foundation of consciousness are shared by all” [1, p. 93].

“Incoherence” and Disassociated Thought

If we only educate the *abstract mind* and not the *thinking being*, we become “incoherent” thinkers, as Bohm points out, disconnected from the world we *live* in, from other people, and from ourselves as well. This has dangerous consequences. Disassociated abstract thought can allow us to do the most horrible things to the environment, other life forms, and other people, and provide justifications for it. When abstract thought takes over, without the awareness of the tacit process of thinking, “incoherence” in thinking takes place and with it the problem of ‘transference’ of abstract thought to real life situations (as many teachers and university instructors are aware of).

Incoherence in thinking is a result of what Bohm calls the paradox in thinking and feeling: "Thus, it is now more urgent than ever that we give attention ... to the inward dullness and non-perceptiveness which allows us to go on failing to notice the paradox in thinking and feeling... A mind caught in such paradox will inevitably fall into self-deception, aimed at the creation of illusions that appear to relieve the pain resulting from the attempt to go on with self-contradiction" [1, p. 66—67]. "In essence, therefore, what is needed is to go on with life in its wholeness and entirety, but with sustained, serious, careful attention to the fact that the mind, through centuries of conditioning, tends, for the most part, to be caught in paradoxes, and to mistake the resulting difficulties for problems" (emphasis added) [1, p. 68].

Bohm contends that thought creates feelings. "Well, I had the impulse to think. I thought something, and then came the feeling. It was caused in that way, and therefore that is all it means." *But if you get the feeling that it does not come from thought, then it will tacitly be taken to mean a direct perception of reality* (emphasis added) [1, p. 81]. "Well, I have deep gut feelings about this, which must really be valid." *That's a failure of proprioception in thought* [1, p. 80].

Let's use racism or any kind of 'ism' as an example. Whether or not I am aware of my thinking less of someone because of their race, ethnicity, gender, etc., my tacit thought will generate feelings of fear, anger, contempt, etc. These feelings, then, in turn, generate a sense that these feelings are valid and therefore also true. In Bohm's words: "[they are] taken to mean a direct perception of reality." "But thought doesn't treat itself as a movement. It treats itself as truth — as just being there, telling you the way things are" [1, p. 81]. In other words, self-deception creeps in when thoughts that generate certain feelings are conceived of as a direct perception of reality and therefore as true. Since these feelings are considered true, my reactions to these valid feelings are therefore justified. This is a perfect example of circular thinking.

Self-deception, then, comes from believing these self-generated "truths" are actually the "way things are" and there is no need to self-reflect or even question oneself. This explains why so little has changed regarding racism or sexism, even though we have come to grips with much of it, yet strictly on the level of abstract thought.

Throughout history, shifts brought about by historical events such as the civil war, the civil rights movement and women's suffrage, do affect the tacit, concrete process of thought. But change comes slowly, painstakingly, and incurs

much sacrifice. It is indeed a failure of proprioception, if we are not aware of the "truths" we create.

In order to deal with this incoherence in thinking — Bohm suggests, that perceptiveness or proprioception can help us to "see" both thoughts simultaneously, meaning while operating from our assumptions, we are aware of them as well. "There is, however, some self-reference built into the whole system. There is what is called proprioception, or "self-perception... Thought lacks proprioception, and we have got to learn, somehow, to observe thought. In the case of the body, you can tell that somehow observation is taking place — even when there is no sense of a distinct observer [1, p. 75—76].

Through proprioception, a space is created for thinking to move again, instead of being stuck in the non-moving thought/assumption, simply reacting to its triggers. Proprioception of thought liberates our thinking from the reflexes of thinking — the reflexes we have been educated (conditioned) into believing to be truths about the world we live in.

Reflexes of thought get in the way of thinking! Bohm states that when we treat thought as truth rather than as a movement we get stuck in the "truths," which obstruct the movement of thinking. In doing philosophy with children, we concentrate on thinking as a movement, thereby developing the child's capacity for coherent living, where thoughts, feelings and actions cohere.

The Iceberg and the Entire Mind

To me, explaining the world we live in abstract, rational terms, resembles the tip of the iceberg, whereas what we understand but cannot explain the same way exists below the surface. To describe what exists below the surface we use metaphors, analogies, poetry, music or scientific explanations such as space-time or the Higgs boson.

What is below is certainly as real as what exists above the surface. To believe that it is not as real has led to many catastrophic crashes throughout history. Abstract thought does not have the capacity for movement. And while we can engage in thought experiments and develop good reasoning and meta-cognitive skills, it lacks the ability for movement and therefore also the ability for proprioception of thought in action.

And since abstract thought does not originate within the *living self* it can never become aware of itself in the way that the tacit, concrete process of thought can. Awareness involves one's entire being which includes emotional awareness. This is also why abstract thought

alone fails to transfer to real life lived experiences in life. It lacks the basis for transference, because it does not exist in *lived relationship* to reality. Abstract thought builds on what is known, whereas the tacit, concrete process of thought builds on what is not known... as does philosophy. Learning how to ride a bike involves riding it while not knowing how. We develop the ability to ride a bike in the process of riding it. Likewise, we can develop proprioception and awareness of thinking in the process of thinking.

Too much of our thinking (and philosophical thinking) takes place on the level of abstract thought, and this is where we go wrong and where we end up living a life that's "incoherent." It is out of sync. And while we think we can "impose" abstract thought to establish coherent functioning, there is nothing further from the truth. It only leads to further incoherent living, which furthers layers of self-deception and miscommunication.

Hanging banners in the classroom stating we need to respect each other, or be kind to each other can surely help as reminders, but cannot do the *job* of showing respect or kindness. This has to come from knowing what respect and kindness is at a tacit, concrete level and a deep emotional level. It has to come from a place of awareness.

In doing philosophy with children at a young age, we enhance children's awareness of their thinking, feeling, i.e. entire being. When children are encouraged to think with their entire being over the course of their education, functioning on a "coherent" level is enhanced. To be ecologically minded will mean to start acting ecologically as well.

1. Bohm D. (1996) *On Dialogue*. New York, Routledge [in Eng].

2. Elders L. (2011) *HR Matters Magazine*, iss. 15, July [in Eng].

3. Gibbs N. (1995) *Time*, vol. 146, no. 14, Oct. [in Eng].

4. Lahey J. (2016) *The New York Times*, May 4 [in Eng].

5. Meninger K. (1942). *Love Against Hate*. New York, A Harvest Book, Harcourt, Brace & World, Inc. [in Eng].

6. Simmons, A. (2015) *The Atlantic*, Apr. 5 [in Eng].

7. *The Collected Dialogues of Plato* (1962). New Jersey, Princeton University Press [in Eng].

8. Weller Ch. (2016) *Business Insider*, Aug. 27 [in Eng].

9. Zelevansky, N. (2019) *The New York Times*, Nov. 20 [in Eng].

Для цитирования: Тиллманнс М. Как философствование с детьми способствует развитию проприоцепции мышления и эмоционального интеллекта // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 90—95. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-90-95.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-90-95

УДК 101.8 + 101.9

КАК ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ С ДЕТЬМИ СПОСОБСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ПРОПРИОЦЕПЦИИ МЫШЛЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Тиллманнс Мария да Венза (Tillmanns Maria daVenza),

доктор философии, Калифорнийский университет (Сан-Диего, США)
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Аннотация

Статья представляет собой более подробное рассмотрение тех проблем, которые были намечены в первой части данного исследования «Применение проприоцепции мышления в философствовании с детьми» («Социум и власть», 2019, № 4). На этот раз автор уделяет внимание характеристике мышления как процесса в практике философствования с детьми, обосновывая эффективность данной практики, которая формирует осознанность действий и развивает эмоциональный интеллект. Автор противопоставляет статичное абстрактное мышление динамике неявного конкретного мыслительного процесса. Философствование с детьми в диалоговой форме всецело вовлекает в мыслительный процесс, фокусируется на самом мышлении, которое постоянно развивается с учетом разных точек зрения, усложняется и на эмоциональном уровне углубляет понимание.

Ключевые понятия:

философия с детьми, проприоцепция, чувственное и рациональное, абстрактное мышление vs неявный конкретный мыслительный процесс, эмоциональный интеллект.

Для цитирования: Тиллманнс М.

Как философствование с детьми способствует развитию проприоцепции мышления и эмоционального интеллекта // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 96—103. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-96-103.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-96-103

УДК 101.8 + 101.9

КАК ФИЛОСОФСТВОВАНИЕ С ДЕТЬМИ СПОСОБСТВУЕТ РАЗВИТИЮ ПРОПРИОЦЕПЦИИ МЫШЛЕНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

**Тиллманнс Мария да Венза
(Tillmanns Maria daVenza),**

доктор философии, Калифорнийский университет (Сан-Диего, США)
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Аннотация

Статья представляет собой более подробное рассмотрение тех проблем, которые были намечены в первой части данного исследования «Применение проприоцепции мышления в философствовании с детьми» («Социум и власть», 2019, № 4). На этот раз автор уделяет внимание характеристике мышления как процесса в практике философствования с детьми, обосновывая эффективность данной практики, которая формирует осознанность действий и развивает эмоциональный интеллект. Автор противопоставляет статичное абстрактное мышление динамике неявного конкретного мыслительного процесса. Философствование с детьми в диалоговой форме всецело вовлекает в мыслительный процесс, фокусируется на самом мышлении, которое постоянно развивается с учетом разных точек зрения, усложняется и на эмоциональном уровне углубляет понимание.

Ключевые понятия:

философия с детьми, проприоцепция, чувственное и рациональное, абстрактное мышление vs неявный конкретный мыслительный процесс, эмоциональный интеллект.

¹ Перевод с англ. выполнен С. В. Борисовым в рамках задания № 35.5758.2017/БЧ «Философская практика как новая парадигма современных социогуманитарных исследований» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности и проекта РФФИ № 17-33-00021-ОГН «Теория и практика философского консультирования: компаративистский подход».

Введение

Философия с детьми часто фокусируется лишь на развитии способностей к абстрактному мышлению, но, как указывает Дэвид Бом, «целостный мыслительный процесс» включает в себя не только абстрактное мышление, но и наш «неявный конкретный мыслительный процесс» (*tacit concrete process of thought*). Следовательно, философия с детьми также должна соответствовать «целостному мыслительному процессу». Наше неявное конкретное мышление представляет собой мыслительный процесс, включающий в себя наши действия и процессуальное мышление, наподобие навыка езды на велосипеде. Бом утверждает, что необходимо развивать такую осознанность или, иными словами, проприоцепцию мышления.

Когда Сократ ведет диалог со своими собеседниками, он также показывает ограниченность абстрактного мышления, заставляя их признать, что они действительно «не знают» того, что на самом деле — знают. Мы знаем, что такое храбрость или что такое любовь, хотя мы никогда не сможем «объяснить» это с помощью абстрактных терминов. Жизненный опыт научил нас значениям этих слов, развил их понимания. Мы ведь без труда определим смелый поступок среди других человеческих действий.

Именно здесь я вижу связь между нашим неявным конкретным мышлением и эмоциональным интеллектом. Нам нужен эмоциональный интеллект, чтобы научиться тому, как быть смелым, как любить, как совершать поступки. Абстрактное знание того, что такое справедливость, не сделает нас справедливыми.

Мы должны развить в себе осознанность наших действий, чтобы сформировались необходимые навыки. Здесь также огромную роль играет эмоциональный интеллект. Некогда на страницах сценария «Ромео и Джульетты» режиссер Барри Эдельштейн написал следующее: «Чтобы сыграть этот спектакль, актерам нужен ряд навыков... Они должны обладать эмоциональной и психологической осознанностью, а также открытостью необычайной глубины; они должны обладать острым слухом, уметь представить все нюансы реальности...» [5] Абстрактная точность исполнения не смогла бы вселить жизнь в эти персонажи.

Мы, безусловно, можем согласиться — абстрактно — с тем, что расизм деструктивен, но все равно будем действовать расистски, даже не осознавая этого. Итак, как же можно достичь осознанности? В статье

в журнале «New York Times» под название «Большие последствия бессознательного предубеждения» Нора Зелевански рассказывает о том, как наше традиционное воспитание толерантности может быть не только неэффективным, но и оскорбительным (*resentment*) [9]. Я утверждаю, что, хотя наше абстрактное понимание расизма эволюционировало, наше неявное конкретное знание этого осталось прежним, что объясняет то, что расизм все еще процветает, несмотря на то, что мы абстрактно знаем, что это недопустимо.

Итак, суть проблемы в том, насколько эффективно, обучая, мы развиваем неявное конкретное мышление, которое придает осознанность действиям, и как мы развиваем эмоциональный интеллект, чтобы способствовать глубокому пониманию того, что человек знает и во что верит абстрактно.

Проприоцепция мышления

В книге «О диалоге» Дэвид Бом утверждает, что, хотя проприоцепция обычно связана с движением тела и самовосприятием этого движения, она также может применяться к «движению» мысли: «“Проприоцепция” — это чисто технический термин — вы с равным правом можете сказать “самовосприятие мысли”, “самосознание мысли” или “мысль, осознающая себя в действии”. Какие бы термины мы ни использовали, я говорю: мысль должна быть в состоянии воспринимать свое собственное движение, осознавать его. В процессе мышления должно быть осознано его *движение*, *намерение* и тот *результат*, к которому мышление приводит» [1, р. 79].

Проприоцепция относится к фактическим знаниям, полученным в процессе выполнения определенной деятельности, например, езды на велосипеде. Точно так же, предполагает Бом, мы можем осознавать свое мышление как процесс. Согласно Бому, восприятие мышления как «движения», которое мы можем осознавать, открывает дверь к пониманию мышления как процесса, осуществляемого «всеми нашим существом». Мы ведь мыслящие существа. И хотя мы можем до поры до времени не осознавать этого, наше мышление пронизывает и наши эмоции, и действия на неявном конкретном уровне. Согласуется ли наше абстрактное мышление с тем, что мы делаем, или, как сказал бы Бом, является ли «согласованным» наше мышление, которое происходит на неявном конкретном уровне, пронизывающем наши эмоции и действия?

Навязывание абстрактного знания о том, что значит быть смелым, не дает возможности быть смелым. Вопрос в том, обладаем ли мы достаточной эмоциональной глубиной понимания, чтобы действовать смело? Сократ также подчеркивает это, указывая на то, что философия — это искусство *понимания* природы чего-либо, природы того, что значит быть храбрым в «Лакете», или природы дружбы в «Лисиде»: именно это глубокое понимание, что значит быть смелым или что значит быть другом, делает нас способными совершать поступки. Сократ проводит четкое различие между пониманием и пониманием. Он видит ограничения абстрактного знания и таким образом осознает, что не знает. В «Пире» это видно на примере Диотимы, которая, благодаря мифу, выражает свое понимание любви, после того как все остальные ораторы попытались определить любовь абстрактно [7].

Понимание не имеет границ. «Необычайная глубина» нашего понимания бесконечна. Ему свойственна постоянная динамика и с каждым погружением на эту глубину наше понимание может становиться все полнее. Но как мы можем научиться пребывать в таком «эмоциональном осознании необычайной глубины», чтобы на деле осуществить то, во что мы абстрактно верим?

Развитие понимания через проприоцепцию

Другими словами, развитие понимания того, что значит действовать смело, должно происходить в неявном конкретном мыслительном процессе, направляющем наши действия. «Этот неявный конкретный процесс является фактическим знанием ... В случае езды на велосипеде, если вы не знаете, как ездить, тогда ваши знания не соответствуют реальности. Неявное знание не является согласованным в контексте попытки ездить на велосипеде, если вы не достигаете ожидаемого результата. Несогласованность становится понятной, когда вы падаете, пытаетесь ехать. Фактически неявное знание — это то, откуда исходит действие. А фактические изменения зависят от изменения этого неявного ответа. Таким образом, изменение абстракции — это один шаг, но если это не изменит реакцию организма, этого шага будет недостаточно... Вам нужны неявные знания, которые вы реализуете только тогда, когда фактически едете» [1, р. 78—79]. Например, неявное осознание расизма должно быть «согласовано» с контекстом абстрактного знания о нем. *Призыв*

не быть расистами, мало что изменит, если не научить людей тому, как не *вести* себя расистски.

Дать детям возможность осознавать себя мыслящими существами в том возрасте, когда они пользуются преимущественно неявным конкретным, а не абстрактным знанием, определяет важность философии с детьми. Заниматься философией с детьми значит *вовлекать* их в мышление всем существом, а не только воспринимать их как абстрактных (критических) мыслителей. Мы активизируем их в мыслительный процесс.

Как известно, Мария Монтессори разработала метод обучения, основанный на конкретном опыте маленьких детей, с помощью которого они стали лучше понимать абстрактные понятия. Например, некоторые из ее обучающих средств дают детям сенсорные ощущения алфавита, когда дети произносят букву «А», сделанную из бархатистой бумаги, и сопровождают произнесение этой буквы тактильными ощущениями. Она также создала стеклянные бусины разных размеров для закрепления навыков счета. По сути, перед тем как вводить абстрактные понятия, она разработала обучающие инструменты, которые способствовали конкретному неявному мыслительному процессу. Таким образом, дети действительно и эмоционально вовлекаются в образовательный процесс. Философствовать с детьми также значит добиваться того, чтобы дети «всем своим существом» активно вовлекались в мышление как процесс.

Важность философствования с детьми

Философствование с детьми в диалоговой форме *всецело вовлекает* их в мыслительный процесс. Суждения детей не является исключительно абстрактными; это их *живые* мнения. Благодаря этому процессу *дети верят в свою значимость*; к их мыслям и чувствам относятся серьезно, и в результате этого они также учатся относиться серьезно к себе, к своим мыслям и чувствам — они осознают свою собственную значимость.

В наших дискуссионных философских группах я всегда предоставляю детям, как я это называю, «мыслительное время» (*thinking time*), даю им возможность как следует обдумать, как можно выразить словами то, что они чувствуют. Они используют свой разум во всей полноте, а не только абстрактное мышление. Размышление «всем своим существом» требует времени, и дети учатся тому, как важно бережно относиться к этому

времени. Учителя, с которыми я работала, также отмечают тот факт, что очень ценно уделять детям достаточное время, не боясь потерять контроль над групповой дискуссией. Когда дети всё основательно «промыслили» (*thought things through*), они готовы говорить и делиться своими идеями с группой. Если кому-то нужно больше времени, я даю возможность возвратиться к этому вопросу вновь или советую обратиться за помощью к товарищу, потому что иногда другой может предложить именно те идеи, которые помогут ребенку лучше сформулировать то, что он хочет высказать.

Интересно отметить, что некоторые дети, которые редко говорят на обычных школьных занятиях, чувствуют себя комфортно в наших философских дискуссионных группах. Сосредоточение внимания на мышлении как процессе открывает для них необходимый простор, появляется возможность приспособиться к нему, прислушаться к другим точкам зрения и интегрировать их в свое собственное мышление, и по мере его развития одновременно приходит осознание глубины мыслительного процесса. Дети с готовностью изменяют свое мнение, когда они слышат мнение другого человека, которое имеет для них больше смысла. Мышление как процесс учитывает другие точки зрения, аналогично тому, как наши глаза, приспособившись, регулируют оптику, чтобы фокусироваться на объекте. Философствование с детьми фокусируется на самом мышлении, которое постоянно развивается с учетом разных точек зрения, как мышление, которое усложняется и на эмоциональном уровне углубляет понимание.

Эмоциональный интеллект и «приостановка» мысли

Н. Гиббс отмечает: «Эмоциональная жизнь проистекает из того участка мозга, который называется лимбической системой, в частности из миндалевидного тела (*amygdale*). Миндалина отвечает за страх и гнев, восторг и отвращение. Она реагирует на кратковременные импульсы. Несколько позже подключается неокортекс (*neocortex*), который служит долгосрочным интересам организма, позволяя нам учиться, планировать и запоминать. Чем больше связей между лимбической системой и неокортексом, тем более разнообразны эмоциональные реакции» (выделение автора) [3].

Далее в этой статье Гиббс пишет, что «если искать краеугольный камень эмоционального интеллекта, от которого зависит

большинство других эмоциональных навыков, то это будет чувство самосознания...» Как только эмоциональный ответ начинает осознаваться — или физиологически, *обработываясь через неокортекс, соответственно улучшаются шансы на то, чтобы справиться с ним*. Ученые ссылаются на «мета-настроенность» (*metamood*), способность отстраняться (*pull back*) и признавать, что, например, «то, что я сейчас чувствую, — это гнев», или печаль, или стыд» (выделение автора) [3, р. 63]. Для пояснения следует отметить, что «мета-настроенность» явно отличается от «мета-познания» тем, что первое относится к способности человека «отстраняться» в определенный момент времени.

Аналогично тому, что ученые говорят о «способности отстраняться», Дэвид Бом говорит о необходимости «приостановки» (*suspension*). «Человеческая раса не уделяет большого внимания приостановке... Скорее наше развитие связывают с незамедлительным импульсивным ответом» [1, р. 74]. «Возможно ли, — продолжает Бом, — чтобы мысль одновременно наблюдала за собой и осознавала то, что она делает? Думаю, стоит обратить внимание на это новое понимание мышления. Таким образом, мысль может стать проприоцептивной. Она будет знать, что она делает, а значит, не будет создавать беспорядок... Ведь ясно, что когда мысль не знает, что она делает, такой беспорядок и возникает. Итак, давайте смотреть глубже — сначала на приостановку, а уже затем на проприоцепцию» [1, р. 75—76].

Идея Бома о развитии способности к «приостановке» и умению развивать «мета-настроенность» является базой для самосознания, для лучшего самоконтроля, без подавления чувств, столь необходимой для более глубокого понимания мира, в котором мы живем. В журнале «HR Matters Magazine» Линда Элдерс опубликовала статью «Стать критиком своего собственного мышления». В этой статье она отмечает, что «популярным способом концептуализации разума является отделение мышления от эмоций». Но эта концептуализация, как она утверждает, не соответствует действительности, поскольку нам нужно хорошо осознавать как наши эмоции, так и наши мысли, и что самое важное, осознавать, как они взаимосвязаны между собой. Критическое мышление позволяет нам контролировать наши эмоции, и мы начинаем лучше понимать истоки своего мышления [2, р. 4—5].

Эмоциональный интеллект и развитие глубинного понимания

Как отмечалось ранее, чем больше связей между лимбической системой и неокортексом, тем более разнообразны эмоциональные реакции. Следовательно, «наш способ» видения вещей, скорее всего, является лишь «одним из многих способов», а не единственно возможным. Эмоциональный интеллект — это способность ориентироваться и осмысливать множество возможностей и реагировать на них. Бом высказывает аналогичную точку зрения, заявляя, что «неявное знание представляет собой процесс, *исследующий возможности*» (выделение автора) [1, р. 79], постоянно «приспосабливая» наше мышление к окружающему миру.

В статье в «New York Times» под названием «Чтобы помочь учиться, нужно задействовать эмоции» Джессика Лахи цитирует доктора Иммордино-Янга (*Immordino-Yang*): «С неврологической точки зрения невозможно глубоко думать о вещах, которые вас не волнуют... Когда обучающиеся эмоционально вовлечены, активирована вся кора головного мозга, а не только области, связанные с познанием, памятью и осмысливанием; активизируется даже ствол головного мозга» [4]. Действительно значимое обучение происходит тогда, когда преподавателям удается установить эмоциональную связь с тем, что могло бы просто оставаться абстрактными понятиями, а именно, идеями или навыками, что, несомненно, есть свидетельство их высокого профессионального мастерства и длительной практики.

В эмоциональном плане дети — очень гибкие мыслители; в отличие от взрослых, они не чувствуют потребности в том, чтобы все время защищать свою позицию и находить для этого наилучшие аргументы. Они более любознательны, и их мышление может развиваться во всех направлениях, а не только в тех, которые заранее предписаны. Их представления об окружающем мире связаны с их воображением, а не с набором фиксированных идей. Их воображение любит путешествовать. Оно наступает, а не обороняется.

В журнале «The Atlantic» была опубликована статья Эндрю Симмонса «Эмоциональные уроки литературы», в которой рассказывается о том, как чтение книг помогает обучающимся лучше разбираться в своих чувствах, а не только развивать аналитические навыки. Думаю, такие уроки следует сделать частью школьной программы

изучения английского языка. Если мы хотим сосредоточиться на развитии навыков принятия решений, мы не можем делать это в вакууме. Навыки принятия решений связаны со знанием того, как действовать в реальных жизненных ситуациях. Для того чтобы научить детей принимать разумные решения, нам нужно развить у них понимание многообразия мыслительного процесса. «По моему опыту преподавания и наблюдения за другими учителями, — отмечает Симмонс, — можно установить, что обучающиеся проводят много времени, закрепляя академические навыки, и редко рассказывают о своих эмоциональных реакциях на то, что они прочитали, даже тогда, когда эти истории, касаются весьма запутанных тем» [6].

Доктор Яна Мор-Лоун (*Jana Mohr-Lone*), основатель Организации изучения и преподавания философии (PLATO) Вашингтонского университета в Сиэтле, в ответ на вопрос Криса Веллера в статье «В школах не преподают самый важный для детей предмет» в журнале «Business Insider», заявляет следующее: «Иногда, когда родители говорят мне: “знаете, я полагаю, что моему ребенку еще слишком рано думать о расовой идентичности”, я всегда им отвечаю: “ваш ребенок, должно быть, белый”, потому что, если вы растете цветным ребенком, к тому времени, когда вам исполнится семь или восемь лет, никто уже не сможет научить вас расовой идентичности. Вы уже думаете и действуете, исходя из нее» [8]. Чтобы помочь обучающимся справиться с проблемами реальной жизни, все неприятные и тревожные ее проявления должны быть включены в обсуждение в классе на личном и общественно-политическом уровне. У меня были случаи, когда детям доводилось плакать во время философских дискуссионных групп, и другие члены группы, проявляя участие, пытались успокоить и утешить их. При этом мы, учителя, сознательно решили не вмешиваться. Самое важное, чтобы ребенок знал, что он в безопасности и ему можно беспрепятственно выражать свои эмоции, например плакать. Плач не является чем-то «плохим» или «запретным». Конечно, в этом нет радости, но в этом нет и ничего предвзвешенного. Только вмешательство взрослых, как правило, придает этому опыту такой «запретительный» смысл.

Когда детям предоставляется возможность прожить свои чувства во всей глубине, у них появляется возможность согласовывать и изучать их, а затем и управлять ими. Дети обладают весьма гибким интел-

лектом и стремятся активно познавать мир, в котором живут. Как еще они научатся ориентироваться в мире, в котором их ждут не только приятные надежды и мечты («когда я вырасту, я стану ученым»), но который также полон несправедливости, конфликтов и лишений? Как мы можем научить их быть добросовестными гражданами, обсуждая с ними серьезные темы только с «безопасной», по сути, поверхностной точки зрения, только чтобы не «раскачивать эмоциональную лодку»?

Чтобы появилась возможность установления большего количества связей между лимбической системой и неокортексом, а также, чтобы повысилась наша способность к проприоцепции и осознанию мыслительного процесса, а также того, как это влияет на наши чувства и «мета-настроенность», Бом предлагает инициировать «соучастное мышление» (*participatory thought*), что, на мой взгляд, и означает философствование с детьми. «Соучастное мышление осознает связь всего со всем. Осознает причастность собственного *бытия* всему, что только есть на свете... Буквальная мысль имеет тенденцию к фрагментации, в то время как соучастное мышление стремится к интеграции». Полагаю, что философствование с детьми побуждает к тому, что Бом называет «соучастным мышлением». Все интегрировано в этот процесс, ведь «неявное молчаливое мышление, является основой любого знания» [1, р. 93].

«Несогласованность» (incoherence) и разобщенное мышление

Если мы обучаем только *абстрактному уму*, а не *мыслящему бытию*, мы учим мыслить «несогласованно», как указывает Бом, мы становимся оторванными от мира, в котором живем, от других людей, а также от самих себя. Это влечет за собой опасные последствия. Разобщенное абстрактное мышление может позволить нам совершать самые ужасные поступки по отношению к окружающей среде, другим формам жизни и другим людям и находить для этого оправдания. Когда абстрактное мышление господствует без осознания неявного мыслительного процесса, имеет место мыслительная «несогласованность», и вместе с этим возникает проблема «переноса» (*transference*) абстрактного мышления на реальные жизненные ситуации (о чем знают многие преподаватели школ и университетов).

Несогласованность в мышлении является результатом того, что Бом называет пара-

доксом в соотношении мышления и чувств: «Таким образом, сейчас как никогда прежде важно уделить внимание <...> внутренней тупости и невосприимчивости, которая позволяет нам продолжать не замечать парадокс в соотношении мышления и чувств... Ум, попавший в ловушку этого парадокса, неизбежно впадет в самообман, порождает иллюзии, которые, как кажется, ослабляют боль, возникающую в результате попытки продолжать жить с этим внутренним противоречием» [1, р. 66—67]. «Следовательно, необходимо воспринимать жизнь во всей ее полноте и целостности, но с постоянным серьезным и внимательным отношением к тому факту, что ум, несмотря на свое развитие, имеет тенденцию к тому, чтобы попадать в ловушку парадоксов и *принимать свои ошибки за проблемы реального мира*» (выделение автора) [1, р. 68].

Бом утверждает, что именно мысль порождает чувства. «Прежде всего у меня был импульс подумать. Я подумал о чем-то, и только после этого пришло чувство. Этим все обусловлено, и, следовательно, в этом весь смысл. *Но если вы почувствуете нечто, что не исходит от мысли, то это подразумевает прямой контакт с реальностью*» (выделение автора) [1, р. 81]. «Итак, у меня есть глубокие интуитивные чувства по поводу чего-то, которые являются для меня реальностью». *Но именно это утверждение приводит к сбою проприоцепции в мышлении*» [1, р. 80].

Давайте возьмем в качестве примера расизм или какой-нибудь другой «-изм». Знаю ли я, что я думаю пренебрежительно о ком-то из-за его расы, этнической принадлежности, пола и т. д.? Мое неявное мышление поддерживает во мне чувство страха, гнева, презрения и т. д. Эти чувства, в свою очередь, порождают ощущение реальности и, следовательно, также правдивы. По словам Бомы, *«это подразумевает прямой контакт с реальностью»*. «Однако здесь мышление не рассматривает себя как процесс. Оно относится к себе самому как к истине в последней инстанции — как к тому, что есть, и просто свидетельствует о реальности» [1, р. 81]. Другими словами, самообман заключается в том, что мысли, порождающие определенные чувства, воспринимаются как прямой контакт с реальностью и, следовательно, как истина. Поскольку эти чувства считаются истиной, мои реакции на эти чувства становятся оправданными. Это прекрасный пример порочного круга.

Таким образом, самообман исходит из веры в то, что эти «истины», которые мы сами породили, на самом деле являются «такими, какими они нам являются», и поэтому нет необходимости в рефлексии над ними или в постановке вопроса об их правомерности. Это объясняет, почему мало что изменилось в отношении расизма или сексизма, даже если мы постоянно толкуем об этом на уровне абстрактного мышления.

На протяжении истории изменения, вызванные теми или иными событиями, такими как гражданская война, движение за гражданские права и избирательное право женщин, действительно повлияли на неявный конкретный мыслительный процесс. Но эти изменения происходят медленно, исподволь и сопряжены с большими жертвами. Свидетельство сбоя проприоцепции проявляется в том, что мы не в силах выработать осознанное отношение к тем «истинам», которые сами же выдумали.

Для того чтобы справиться с этой непоследовательностью в мышлении, согласно Бому, нужно, чтобы восприимчивость или проприоцепция помогли нам «увидеть» несколько мыслей или предположений одновременно, чтобы мы стали лучше их осознавать. «Всегда существует некая отсылка, встроенная во всю систему. Существует то, что называется проприоцепцией, или «самовосприятием». Мысли не хватает проприоцепции, мы должны каким-то образом научиться наблюдать за мыслью. Например, в случае со своим телом мы можем сказать, что каким-то образом наблюдение за ним ведётся, *даже если при этом нет ощущения присутствия самого наблюдателя*» [1, р. 75—76].

Через проприоцепцию создается пространство для постоянного движения мышления вместо того, чтобы просто застревать в неподвижной мысли/предположении, реагируя на привычные триггеры. Проприоцепция освобождает наше мышление от мыслительных рефлексов — рефлексов, которые мы в себе сформировали, чтобы верить в то, что мы являемся носителями истин о мире, в котором живем.

Мыслительные рефлексы встанут на пути мышления! Бом утверждает, что, когда мы рассматриваем мысль как истину, а не как процесс, мы застреваем в этих «истинах», что препятствует мыслительному процессу. Философствуя с детьми, мы концентрируемся на процессе мышления, тем самым развивая способность ребенка к согласованной жизни, где мысли, чувства и действия взаимосвязаны.

Айсберг и целостный разум

Для меня объяснение мира, в котором мы живем, в абстрактных, рациональных терминах, напоминает верхушку айсберга, тогда как то, что мы понимаем, но не можем объяснить, находится под водой. Чтобы описать то, что существует в глубине, мы используем метафоры, аналогии, поэзию, музыку или научные концепты, такие как пространственно-временной континуум или бозон Хиггса.

Безусловно, то, что внизу, так же реально, как и то, что существует на поверхности. Вера в нереальность этого приводит ко многим катастрофам, память о которых хранит история. Абстрактная мысль не способна к движению. И хотя мы можем, вовлекаясь в мысленные эксперименты, хорошо рассуждать и развить в себе метакогнитивные навыки, нашему мышлению всегда будет не хватать способности к движению, т. е. способности проприоцепции.

И поскольку абстрактная мысль не возникает *внутри живого*, она никогда не сможет осознать себя так, как это может сделать неявный конкретный мыслительный процесс. Осознание происходит всем бытием, которое включает в себя и эмоциональный план. Это также объясняет то, что абстрактная мысль не может передать реальный жизненный опыт. Ей не хватает основы для переноса, потому что она не находится в *живом отношении* с реальностью. Абстрактная мысль опирается на известное, тогда как неявный конкретный мыслительный процесс опирается на неизвестное, как и философия. Научиться ездить на велосипеде — значит ездить на нем, даже не зная, как это объяснить. Мы развиваем свою способность ездить на велосипеде в процессе езды. Аналогично мы можем развивать проприоцепцию и осознавать мышление в его процессе.

Слишком много внимания в нашем мышлении (в том числе философском) мы уделяем абстракции, и именно здесь мы ошибаемся, в результате получаем жизнь, которая «несогласованна», несинхронизирована. И хотя мы думаем, что можем «навязать» абстрактное мышление, чтобы тем самым установить его согласованное функционирование, мы еще дальше уходим от истины. Это приводит нас к дальнейшему пребыванию в несогласованной жизни, полной самообмана и бессвязности.

Развешивание баннеров в классе о том, что мы должны уважать друг друга или быть

добрыми по отношению друг к другу, безусловно, может служить хорошим напоминанием, но не может быть реальным *делом*, демонстрирующим уважение или доброту. Это должно происходить от знания того, что такое уважение и доброта на молчаливом, конкретном и глубоко эмоциональном уровне. Это должно быть осознанно.

Философствуя с детьми, мы повышаем их осведомленность о мышлении, чувствах, то есть обо всем самом важном. Когда детей поощряют мыслить всем своим существом на протяжении всего обучения, их мышление совершенствуется, становясь «согласованным». В этом проявляется особая экология сознания, ведь мыслить экологически означает прежде всего экологически действовать.

1. Bohm D. On Dialogue / ed. N. Lee. New York : Routledge, 1996.

2. Elders L. Becoming a Critic of Your Own Thinking // HR Matters Magazine. 2011. Iss. 15. July.

3. Gibbs N. The EQ Factor // Time. 1995. Vol. 146, no.14. Oct.

4. Lahey J. To Help Students Learn, Engage the Emotions // The New York Time. 2016. May 4.

5. Meninger K. Love Against Hate. New York : A Harvest Book, Harcourt, Brace & World, Inc., 1942.

6. Simmons A. Literature's Emotional Lessons // The Atlantic. 2015. Apr. 5.

7. The Collected Dialogues of Plato. New Jersey : Princeton University Press, 1962.

8. Weller Ch. Schools aren't teaching the most important subject for kids : interview with Dr. Jana Mohr-Lone // Business Insider, 2016, Aug. 27.

9. Zelevansky N. The Big Business of Unconscious Bias // The New York Times. 2019. Nov. 20.

References

1. Bohm D. (1996) On Dialogue. New York, Routledge [in Eng].

2. Elders L. (2011) *HR Matters Magazine*, iss. 15, July [in Eng].

3. Gibbs N. (1995) *Time*, vol. 146, no. 14, Oct. [in Eng].

4. Lahey J. (2016) *The New York Times*, May 4 [in Eng].

5. Meninger K. (1942). *Love Against Hate*. New York, A Harvest Book, Harcourt, Brace & World, Inc. [in Eng].

6. Simmons, A. (2015) *The Atlantic*, Apr. 5 [in Eng].

7. *The Collected Dialogues of Plato* (1962). New Jersey, Princeton University Press [in Eng].

8. Weller Ch. (2016) *Business Insider*, Aug. 27 [in Eng].

9. Zelevansky, N. (2019) *The New York Times*, Nov. 20 [in Eng].

For citing: Tillmanns M. How doing Philosophy with Children enhances Proprioception of Thinking and Emotional Intelligence // *Socium i vlast'*. 2020. № 1 (81). P. 96—103. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-96-103.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-1-96-103

UDC 101.8 + 101.9

HOW DOING PHILOSOPHY WITH CHILDREN ENHANCES PROPRIOCEPTION OF THINKING AND EMOTIONAL INTELLIGENCE

Tillmanns Maria daVenza,

University of California, San Diego, USA, PhD,
UC San Diego 9500 Gilman Dr. La Jolla, CA 92093
E-mail: davenza@sbcglobal.net

Abstract

The article is a more detailed consideration of the problems that were outlined in the first part of this study, "The Application of the Proprioception of Thinking in Doing Philosophy with Children" (*Socium and Power*, 2019, no. 4). This time, the author pays attention to the characterization of thinking as a process in the practice of philosophizing with children, justifying the effectiveness of this practice, which forms the awareness of actions and develops emotional intelligence. The author contrasts static abstract thinking with the dynamics of a tacit concrete process of thought. Philosophizing with children in a dialogue form completely engages in the thought process, focuses on the very thinking, which is constantly developing taking into account different points of view, is complicated and deepens the understanding on an emotional level.

Key concepts:

philosophy with children
proprioception
sensual and rational,
abstract thinking vs. implicit concrete thought
process,
emotional intelligence.